

Фактор поврежденности в оценке напряженно-деформированного состояния в зонах концентрации напряжений

Н. И. Бобырь, В. В. Коваль

Национальный технический университет Украины “Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского”, Киев, Украина

mmidpm@gmail.com

Приведены и проанализированы инженерные методы расчета напряжений и деформаций в зонах концентрации при упругопластическом деформировании конструктивных элементов. Показано, что для оценки кинетики эффективных коэффициентов концентрации напряжений и деформаций наиболее приемлемой по точности является модификация Махутовым уравнения Нойбера. Введено понятие рассеянной поврежденности. Влияние рассеянных поврежденностей на оценку напряженно-деформированного состояния конструктивных элементов показано на примере упругопластического деформирования пластины с отверстием.

Ключевые слова: концентрация напряжений и деформаций, поврежденность, методы расчета напряженно-деформированного состояния, механические свойства конструкционных материалов.

Введение. Повышение достоверности оценки напряженно-деформированного состояния (НДС) элементов конструкций и прогнозирования их ресурса как на стадии проектирования, так и на стадии эксплуатации в настоящее время обусловлено введением в систему определяющих уравнений параметров поврежденности, как правило, в виде кинетических уравнений [1–4]. При этом для инженерных расчетов используют феноменологический подход, который базируется на основных положениях континуальной механики повреждений (КМП). Идеи этого подхода впервые были сформулированы в работах [1, 2] применительно к разрушению в условиях одноосной ползучести.

В настоящее время модель КМП успешно применяется в качестве универсального метода решения различных задач разрушения на стадии зарождения макротрещины. Для начально-изотропного в неповрежденного материала в этом случае принимается следующее:

термосиловое эксплуатационное нагружение (деформирование) сопровождается накоплением рассеянных повреждений в виде непрерывных и необратимых микроструктурных изменений в материале;

рассеянные повреждения равномерно возникают и развиваются в каждом репрезентативном структурном элементе материала;

в качестве такого репрезентативного элемента ориентировочно принимается линейный размер зерна в поликристаллическом материале;

наличие порога поврежденности (предел пропорциональности для задач теории пластичности и предел выносливости для инженерных);

рассеянные повреждения интегрально влияют на деградацию основных механических характеристик конструкционных материалов при различных видах нагружения;

влияние первого инварианта тензора напряжений $I_1(T_\sigma)$ на кинетику процесса рассеянного разрушения;

нелинейная зависимость накопления повреждений в конструкционном материале от напряжений, деформаций, времени или числа циклов.

В качестве параметра поврежденности в первом приближении принимают скалярный параметр, основанный на деформационном или энергетическом подходе. В КМП используется, как правило, энергетический подход. Он базируется на результатах исследований в области материаловедения и механики повреждений, а также на некоторых разделах термодинамики необратимых процессов, теории инвариантов, тензорного анализа и механике твердого деформируемого тела [3, 4].

В зонах концентрации, где наблюдается существенно неоднородное распределение амплитудных значений напряжений и деформаций в процессе циклического упрочнения или разупрочнения, вероятное локальное упругопластическое деформирование сопровождается накоплением рассеянных повреждений.

Применительно к малоцикловоому нагружению в настоящее время развиваются два основных направления: первое предусматривает численное моделирование процессов малоциклового нагружения (деформирования) конструкционных материалов на основе концепции обобщенной диаграммы циклического деформирования [5]; второе (менее трудоемкое) базируется на разработке приближенных инженерных методов оценки изменения в процессе термосилового нагружения эффективных коэффициентов концентрации по напряжениям K_σ и деформациям K_ε в упругопластической области исходя из известных значений теоретического коэффициента концентрации напряжений α_σ в упругой области [6–9].

Целью данной работы является определение достоверности использования современных инженерных методов оценки эффективных коэффициентов концентрации напряжений и деформаций, а также возможность уточнения расчетов путем введения параметров поврежденности.

Методы определения эффективных коэффициентов концентрации. Для одного вида концентратора напряжений сравним результаты расчета K_σ и K_ε по наиболее часто применяемым в настоящее время уравнениям.

Согласно уравнению Нойбера, имеем [6]

$$K_\sigma K_\varepsilon = \alpha_\sigma^2; \quad (1)$$

$$K_\sigma = \frac{\sigma_{i \max}}{\sigma_{iH}}; \quad K_\varepsilon = \frac{\varepsilon_{i \max}}{\varepsilon_{iH}}, \quad (2)$$

где $\sigma_{i \max}$, $\varepsilon_{i \max}$, σ_{iH} , ε_{iH} – интенсивности максимальных и номинальных напряжений и деформаций соответственно.

Для металлических материалов согласно (1) получены завышенные значения K_σ и K_ε , особенно по деформациям [5, 7].

Метод Глинки базируется на предположении, что удельная энергия деформации в основе концентратора W_σ равна номинальной удельной энергии W_H [8]:

$$W_\sigma = \alpha_\sigma^2 W_H, \quad (3)$$

где

$$W_\sigma = \int_0^{\varepsilon_i} \sigma_i(\varepsilon_i) d\varepsilon_i; \quad W_H = \int_0^{\varepsilon_{iH}} \sigma_{iH}(\varepsilon_{iH}) d\varepsilon_{iH}.$$

Модификация Махутовым уравнения Нойбера предусматривает учет вида диаграммы деформирования, в том числе и циклической. Для статического нагружения она записывается так [9]:

$$\frac{K_\sigma K_\varepsilon}{\alpha_\sigma^2} = \frac{1}{(\alpha_\sigma \bar{\sigma}_n)^{n(1-\bar{m})} \left[1 - \left(\bar{\sigma}_n - \frac{1}{\alpha_\sigma} \right) \right]}, \quad (4)$$

где $\bar{\sigma}_n = \sigma_n / \sigma_{\text{пл}}$ – относительное номинальное напряжение; n – постоянная, определяемая из расчета или эксперимента для заданных α_σ и $\bar{\sigma}_n$; \bar{m} – коэффициент упрочнения.

Правая часть выражения (4) для предельного упругого состояния равна единице. При увеличении упругопластических деформаций данное значение уменьшается до определенного минимума, что соответствует потере устойчивости пластической деформации в зоне концентратора.

Модификация Биргером уравнения Нойбера предусматривает, что действительная деформация в зоне концентратора имеет вид

$$\varepsilon_i = \frac{1}{2} (\varepsilon_{i \max} + \varepsilon_{i \min}); \quad \varepsilon_{i \min} = \alpha_\sigma \varepsilon_{in}; \quad \varepsilon_{i \max} = \frac{\alpha_\sigma^2}{K_\sigma} \varepsilon_{in}. \quad (5)$$

После подстановки величины K_ε из (2) в (5) и последующего преобразования получим зависимость [10]

$$K_\sigma K_\varepsilon = \frac{\alpha_\sigma^2}{2} \left(1 + \frac{K_\sigma}{\alpha_\sigma} \right). \quad (6)$$

Для проверки достоверности пределов применимости уравнений (1), (3), (4) и (6) проведем расчет НДС цилиндрического образца диаметром 30 мм с кольцевой выточкой радиусом $R = 3$ мм из алюминиевого сплава АМг5М при статическом нагружении. Теоретический коэффициент концентрации напряжений $\alpha_\sigma = 2,77$. Образец нагружали осевой силой с напряжением в зоне выточки $\sigma_n = 95$ МПа. Расчет НДС в зоне концентратора выполнен с использованием программного пакета Femap with NX Nastran. Аналитические значения интенсивностей максимальных напряжений и деформаций рассчитывали по (2) с учетом уравнений (1), (3), (4) и (6).

Анализ применимости различных приближенных методов оценки концентрации напряжений показывает, что наиболее приемлемыми для инженерных расчетов являются методы Биргера и Махутова. Средняя погрешность по этим методам по сравнению с конечноэлементным расчетом составляет 4,6 и 3,3% соответственно.

В рамках общего термодинамического подхода к описанию внутренних необратимых процессов в твердом деформируемом теле в работе [10] предложена феноменологическая модель кинетики накопления рассеянных повреждений:

$$\frac{dD}{dt} = \left\{ \frac{\sigma_i^2}{2EB} \left[\frac{2}{3} (1+\mu) \left(\chi + (1-\chi) \frac{\sigma_1}{\sigma_i} \right)^2 + 3(1-2\mu) Q_\sigma^2 \right] \right\}^c \xi_i^{(p)}, \quad (7)$$

где B , c – параметры материала; μ – коэффициент Пуассона; Q_σ – параметр жесткости нагружения, $Q_\sigma = \sigma_0 / \sigma_i$; $\xi_i^{(p)}$ – интенсивность скорости пластической деформации, $\xi_i^{(p)} = \sqrt{\frac{2}{3} \xi_{ij}^{(p)} \xi_{ij}^{(p)}}$.

Поскольку введение в зависимость (7) эквивалентного напряжения типа Писаренко–Лебедева ($\sigma_{\text{эКВ}} = \chi\sigma_i + (1-\chi)\sigma_1$) [11] позволяет учитывать два механизма разрушения: отрыв и срез, ее можно преобразовать следующим образом:

$$\frac{dD}{dt} = \left[\frac{\sigma_i^2}{2EB} R_\sigma \right]^c \xi_i^{(p)}, \quad (8)$$

где R_σ – функция вида напряженного состояния,

$$R_\sigma = \frac{2}{3}(1+\mu) \left[\chi + (1-\chi) \frac{\sigma_1}{\sigma_i} \right]^2 + 3(1-2\mu) Q_\sigma^2.$$

Данная функция может принимать такие значения: $R_\sigma = 1$ (при растяжении); $R_\sigma = \frac{2}{3}\chi^2(1+\mu) + \frac{1}{3}(1-2\mu)$ (при сжатии) и $R_\sigma = \frac{2}{9}(1+\mu)(1+\sqrt{3}\chi-\chi)^2$ (при кручении).

Параметры B и c определяются при испытании на растяжение образцов.

Зависимость (8) для степенного закона упрочнения $\sigma_i = A(\varepsilon_i^{(p)})^m$ после интегрирования принимает вид

$$D = \left[\frac{A^2}{2EB} \right]^c \frac{1}{S} [(\varepsilon^{(p)})^S - (\varepsilon_m^{(p)})^S], \quad (9)$$

где S – параметр материала, $S = 2mc + 1$; $\varepsilon^{(p)}$ и $\varepsilon_T^{(p)}$ – текущее и пороговое (на уровне предела текучести) значение пластической деформации соответственно.

Уравнения (8) и (9) записаны для решения задач теории пластичности. Для решения задач прогнозирования ресурса элементов конструкций необходимо учитывать, что локальная пластическая деформация возникает в репрезентативном элементе еще на уровне предела выносливости материала [12]. Это видно из рис. 1, где показан начальный участок кривой накопления рассеянных повреждений в материале, который получен согласно методике [13]. Исследование проводили при температуре $T = 293$ К.

С учетом кинетики накопления рассеянных повреждений на начальном участке уравнение (9) принимает вид

$$D_R = D_T + \left[\frac{A^2}{2EB} \right]^c \frac{(\varepsilon^{(p)})^S}{S}, \quad (10)$$

где D_T – предельная поврежденность материала на уровне предела пропорциональности (текучести).

Зависимость D_T от уровня предельной пластичности материала показана на рис. 2.

Полученные экспериментальные результаты описываются следующей зависимостью:

$$D_T = K_1 \left(\frac{\psi_R}{\delta} \right)^2 + K_2 \left(\frac{\psi_R}{\delta} \right), \quad (11)$$

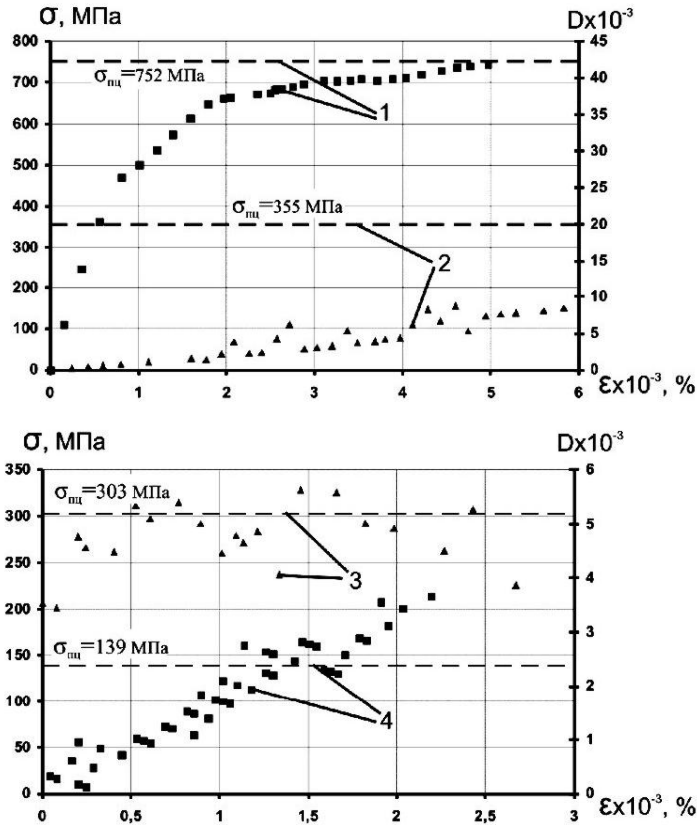

Рис. 1. Закономерности накопления повреждений на начальном участке диаграммы деформирования при одноосном растяжении образцов из сталей 18Х2Н4ВА (1), 15ХСНД (3), 12Х18Н10Т (4) и сплава Д16Т (2).

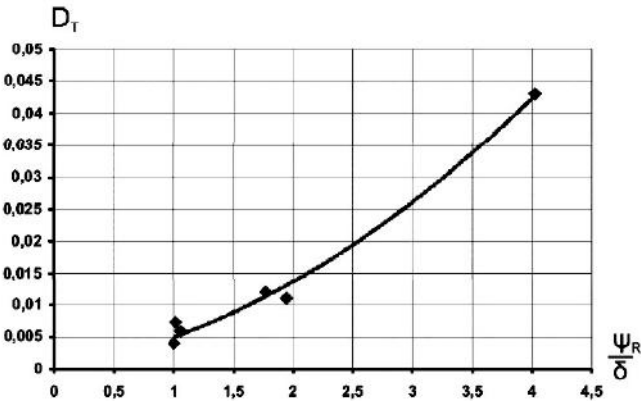

Рис. 2. Зависимость параметра поврежденности на уровне предела текучести от пластических свойств металлических материалов.

где δ – относительное удлинение; ψ_R – относительное сужение после разрыва; K_1 и K_2 – коэффициенты, $K_1 = 19 \cdot 10^{-4}$, $K_2 = 31 \cdot 10^{-4}$.

Согласно рис. 3 предельное значение параметра поврежденности D_R линейно зависит от пластических свойств металлических материалов, $D_R = 0,0078\psi_R$.

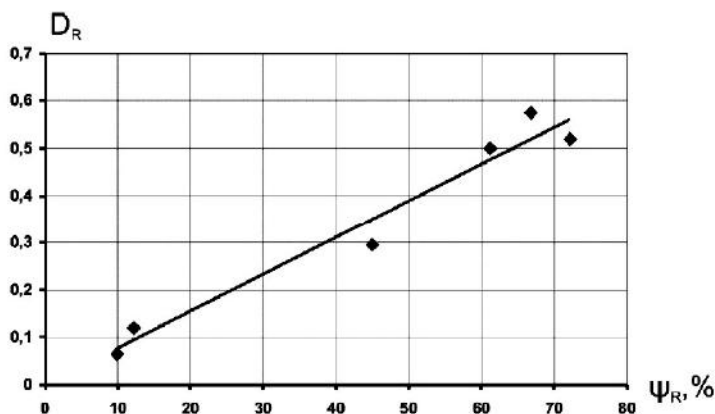

Рис. 3. Зависимость предельного значения параметра поврежденности от величины максимального относительного поперечного сужения металлических материалов.

Конкретизация параметра поврежденности позволяет использовать понятие эффективных напряжений $\sigma_{\text{эф}}$ в диаграмме деформирования материала. Согласно этому подходу принимается гипотеза об инвариантности деформаций в поврежденном и неповрежденном материале, а эффективные напряжения определяются через действительное значение напряжений σ_d и соответствующее ему значение повреждения $D(\varepsilon)$:

$$\sigma_{\text{эф}} = \frac{\sigma_d}{1 - D(\varepsilon)}. \quad (12)$$

Для степенной аппроксимации диаграммы деформирования в относительных величинах имеем

$$\bar{\sigma} = \begin{cases} \bar{\varepsilon}^{\bar{m}} & \text{для } \sigma > \sigma_T; \\ \bar{\varepsilon} & \text{для } \sigma \leq \sigma_T, \end{cases} \quad (13)$$

где $\bar{\sigma}$, $\bar{\varepsilon}$ – относительные напряжения и деформации соответственно, $\bar{\sigma} = \sigma/\sigma_T$, $\bar{\varepsilon} = \varepsilon/\varepsilon_T$; σ_T и ε_T – предел текучести (пропорциональности) по напряжениям и деформациям соответственно.

Если действительную и эффективную диаграммы деформирования в упруго-пластической области описать зависимостью типа (13), то с учетом уравнения (12) получим зависимость коэффициента упрочнения для эффективной диаграммы $\bar{m}_{\text{эф}}$ от соответствующего коэффициента для действительной \bar{m}_d :

$$\bar{m}_{\text{эф}} = \bar{m}_d + \log_{\bar{\varepsilon}} \left(\frac{1 - D_T}{1 - D(\bar{\varepsilon})} \right). \quad (14)$$

Таким образом, оценка параметра поврежденности и эффективного коэффициента упрочнения диаграммы деформирования согласно (10)–(12), (14) позволяет модернизировать расчетный метод Махутова путем уточнения правой части зависимости (4).

Значения пределов текучести σ_T и пределов прочности σ_B для диаграмм деформирования некоторых металлических материалов, а также величины параметров рассеянных повреждений приведены в таблице.

Механические свойства материалов и параметры рассеянных повреждений

Материал	σ_T , МПа		σ_B , МПа		Повреждение	
	D_T	D_R	D_T	D_R	D_T	D_R
Д16Т	$\frac{398}{399}$	(402)	$\frac{532}{558}$	(582)	0,0075	0,12
18Х2Н4ВА	$\frac{960}{1014}$	(1056)	$\frac{1343}{1516}$	(1649)	0,043	0,575
15ХСНД	$\frac{349}{352}$	(359)	$\frac{515}{600}$	(633)	0,012	0,50
12Х18Н10Т	$\frac{248}{249}$	(252)	$\frac{627}{1061}$	(1171)	0,006	0,52
ВТ22	$\frac{1236}{1253}$	(1264)	$\frac{1414}{1590}$	(1672)	0,011	0,065
07Х16Н6	$\frac{710}{736}$	(740)	$\frac{951}{1298}$	(1534)	0,004	0,295

Примечание. Над чертой приведены значения для условной диаграммы, под чертой – для действительной, в скобках – для эффективной.

Относительно незначительное влияние рассеянных повреждений на величину предела текучести при статическом нагружении дает существенный результат при расчете ресурса на мало- и многоцикловую усталость при использовании деформационных или энергетических критериев.

Рассмотрим влияние поврежденности на напряженно-деформированное состояние в условиях концентрации напряжений на примере пластины с отверстием.

Экспериментальная диаграмма деформирования конструкционных материалов в численных расчетах задавалась с помощью функции Multilinear Isotropic Hardening. Конечноэлементная сетка моделировалась путем разбиения пластины на отдельные зоны. В зоне концентрации напряжений сетка соответствующим образом сгущалась для повышения точности оценки НДС. Эта процедура выполнялась до тех пор, пока разница между двумя последовательными решениями не составляла менее 2%. Величина теоретического коэффициента концентрации напряжений α_σ определялась из упругого решения. Уровень повреждений при упругопластическом деформировании пластины определялся в соответствии с (10).

При расчете НДС с помощью пакета ANSYS использовались конечные элементы типа PLANE 82, поскольку они обеспечивают более точную аппроксимацию геометрии концентратора. Модель поврежденности вводилась в качестве подпрограммы пользователя. Это позволяет получать поля распределения рассеянных повреждений в зоне концентрации напряжений, а также оценить предельное состояние конструктивного элемента.

Пример результатов численного расчета полей распределения повреждений в зоне отверстия при одноосном активном растяжении пластины при величине внешней растягивающей нагрузки 200 МПа приведен на рис. 4.

Видно, что с увеличением диаметра отверстия растут зона повреждений в области концентратора и максимальное значение поврежденности.

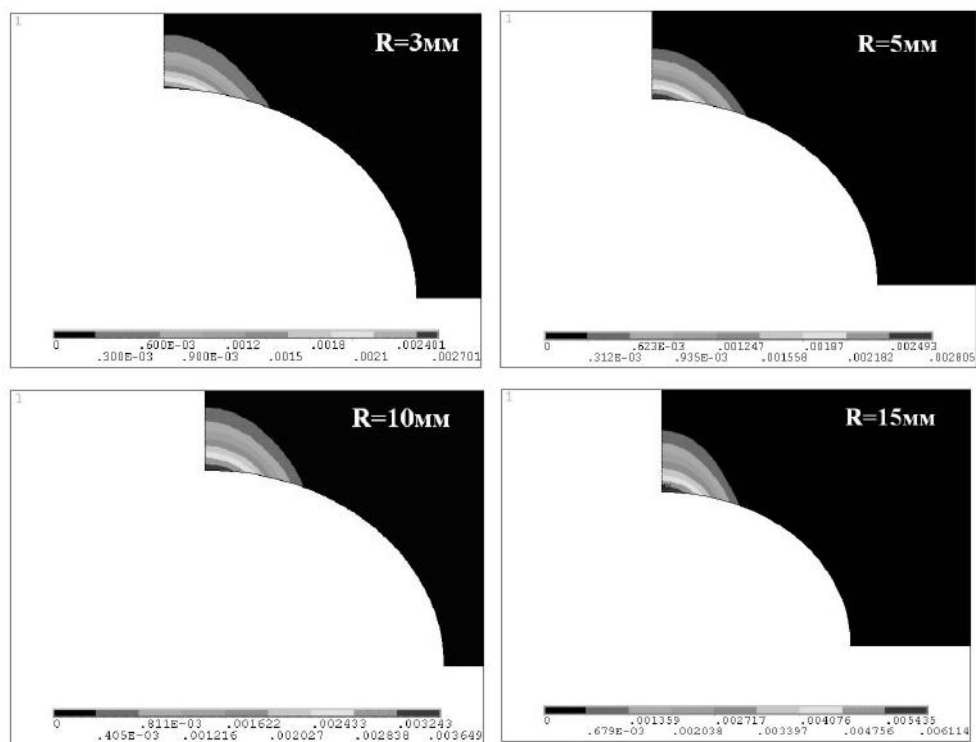

Рис. 4. Поля поврежденности для пластины с отверстием разного диаметра из сплава Д16Т.

Выводы

1. Анализ пределов применимости современных инженерных методов оценки эффективных коэффициентов концентрации напряжений и деформаций в упруго-пластической области показывает преимущества использования уравнения Махутова для элементов с концентраторами напряжений (деформаций).

2. Экспериментально подтверждено, что введение параметра поврежденности в систему определяющих уравнений существенно уточняет расчет НДС элементов конструкций при упругопластическом деформировании. При решении задач теории пластичности за пороговое значение параметра поврежденности необходимо принимать предел пропорциональности, а при оценке ресурса – предел выносливости конструкционного материала.

3. Показано, что использование в инженерных расчетах показателя предельного значения рассеянного повреждения $D_R = 1$ завышает реальную несущую способность металлических материалов на уровне предела прочности.

4. Разработанная методика в виде подпрограммы пользователя позволяет определять поля накопленных рассеянных повреждений и конкретизировать зоны вероятного возникновения макротрещины в элементах конструкций с учетом основных термосиловых параметров нагружения.

Резюме

Наведено і проаналізовано інженерні методи розрахунку напружень і деформацій у зонах концентрації при пружно-пластичному деформуванні конструктивних елементів. Показано, що для оцінки кінетики ефективних коефіцієнтів концентрації напру-

жень і деформацій найбільш прийнятною за точністю є модифікація Махутовим рівняння Нойбера. Введено поняття розсіяної пошкодженості. Установлено ефективність використання параметра пошкодженості для оцінки вірогідності механічних властивостей ряду металічних матеріалів. Вплив розсіяних пошкоджень на оцінку напружено-деформованого стану конструктивних елементів показано на прикладі пружно-пластичного деформування пластини з отвором.

1. *Kachanov L. M.* Introduction to Continuum Damage Mechanics. – Boston; Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1986. – 148 p.
2. *Работнов Ю. Н.* Введение в механику разрушения. – М.: Наука, 1987. – 80 с.
3. *Lemaitre J. and Desmorat R.* Engineering Damage Mechanics. – Berlin; Heidelberg: Springer, 2005. – 380 p.
4. *Bobyry' N. I., Grabovskii A. P., Timoshenko A. V., and Khalimon A. P.* Procedure for the evaluation of the accumulation of defects in metallic structural materials under complex elastoplastic loading // *Strength Mater.* – 2006. – **38**, No. 1. – P. 92–98.
5. *Серенсон С. В., Шнейдерович Р. М., Махутов Н. А. и др.* Поля деформаций при малоцикловом нагружении. – М.: Наука, 1979. – 278 с.
6. *Neuber H.* Theory of stress concentration for shear-strained prismatical bodies with arbitrary nonlinear stress-strain law // *J. Appl. Mech.* – 1961. – **28**. – P. 544–550.
7. *Бургер И. А.* Прогнозирование ресурса при малоцикловой усталости // *Пробл. прочности.* – 1985. – № 10. – С. 39–44.
8. *Glinka G.* Energy density approach to calculation of inelastic strain-stress near notches and cracks // *Eng. Fract. Mech.* – 1985. – **22**, No. 3. – P. 485–508.
9. *Махутов Н. А.* Деформационные критерии разрушения и расчет элементов конструкций на прочность. – М.: Машиностроение, 1981. – 271 с.
10. *Бобырь Н. И., Бабенко А. Е., Халимон А. П.* Континуальная механика поврежденности и ее использование в задачах сложного малоциклового нагружения // *Техн. диагностика и неразрушающий контроль.* – 2008. – № 4. – С. 25–34.
11. *Писаренко Г. С., Лебедев А. А.* Деформирование и прочность материалов при сложном напряженном состоянии. – Киев: Наук. думка, 1976. – 416 с.
12. *Троценко В. Т.* Деформирование и разрушение металлов при многоцикловом нагружении. – Киев: Наук. думка, 1981. – 340 с.
13. *Тимошенко О. В., Коваль В. В., Кравчук Р. В.* Вплив виду напруженого стану на критичне значення пошкоджуваності для конструкційних матеріалів при пружно-пластичному деформуванні // *Вісн. НТУУ “КПІ”. Сер. Машинобудування.* – 2011. – № 63. – С. 103–107.

Поступила 10. 04. 2017